

A detailed fantasy landscape illustration. In the foreground, a warrior in dark, ornate armor with a large backpack and a sword at his side walks away on a stone path. The path leads through a valley with autumn-colored trees and red flowers. In the background, a massive waterfall cascades down a dark, rocky cliff face. The sky is filled with soft, white clouds, and the overall scene is bathed in a warm, golden light.

Мария Воробьева

**Акихиро и Голос
Сердца. Хроники Пяти
Миров**

Мария Воробьева

Акихиро и Голос Сердца.

Хроники Пяти Миров

<https://litres.ru/73377703>

SelfPub; 2026

Аннотация

Захватывающее фэнтези о втором шансе: студент Иван погибает, но перерождается в магическом мире *Элодии* в теле Акихиро — наследника древнего рода. Богиня Аэлрина дарует ему три силы:

Голос Сердца — общение с любыми существами;

Руки Творца — создание предметов мыслью;

Память Миров — сохранение знаний из прошлой жизни.

Взрослея, Акихиро находит друзей: воительницу Мидзуки, эльфийку Лилиану, магессу Селену и воина Рио. Вместе они противостоят Хаосу, проникающему через трещину в реальности.

Ключевые темы:

- цена ошибок и дар второго шанса;
- сила чувств;
- поиск предназначения;
- дружба и верность.

Книга для тех, кто ценит:

- глубокие характеры;

- увлекательный сюжет с поворотами;
- искреннюю историю;
- философские размышления.

Роман соединяет фэнтези, приключение и притчу: магия и человеческие чувства создают захватывающее повествование.

Содержание

Том 1 часть 1 и часть 2

5

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Мария Воробьева

Акихиро и Голос Сердца.

Хроники Пяти Миров

Том 1 часть 1 и часть 2

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Дорогой читатель!

Представь себе момент, когда твоя жизнь обрывается в одну секунду – без боли, без страха, просто щелчок – и темнота. А затем ты открываешь глаза и понимаешь, что ты... младенец. Ты слышишь чужую речь, видишь чужие лица, но в груди бьётся то же самое сердце, что помнит вкус маминых блинов и запах новогодней ёлки.

Эта история родилась холодным ноябрьским вечером, когда я сидел в маленьком кафе в центре города Краснодар, пил обжигающий чёрный чай с местным мёдом и смотрел, как за окном кружатся в вальсе первые снежинки. Краснодарская зима – особенная. Она не суровая, как в Сибири, не промозглая, как в Питере. Она мягкая, уютная, пахнет мандаринами с центрального рынка и кофе из соседней кофейни.

Когда я бываю в Краснодаре, я очень люблю гулять в пар-

ке Галицкого. Это удивительное место, где современная архитектура встречается с живой природой, где светящиеся фонтаны танцуют под музыку, а деревья подсвечены так, что кажется – попал в волшебный лес. Я часто сижу там на скамейке, смотрю на играющих детей, на влюблённые парочки, на пожилых людей, читающих газеты, и думаю о том, что каждый из этих людей – герой своей собственной истории. Кто-то из них, может быть, тоже мечтает о других мирах. Кто-то тоже чувствует себя чужим среди своих.

В тот вечер, глядя на отражение огней в воде паркового озера, я вдруг отчётливо увидел его – Акихиро. Мальчика с глазами, в которых отражались две жизни. Он стоял на краю обрыва, смотрел на бушующее море и решал, кем хочет быть.

И я понял: я должен рассказать его историю.

Эта книга – о втором шансе. О том, какую цену мы платим за чужие ошибки и какой неожиданный дар можем в них обрести. О том, что настоящий дом – это не место на карте, а место в сердце.

Я хочу, чтобы ты, закрыв последнюю страницу, почувствовал то же, что чувствую я, глядя на закат над кубанскими полями или сидя на лавочке в парке Галицкого под шум фонтанов: тепло, покой и уверенность, что всё будет хорошо.

Пристегнись покрепче. Путь будет долгим. Здесь будут слёзы и смех, битвы и признания, потери и обретения. Но обещаю: каждый шаг этого пути стоит того, чтобы его пройти.

С любовью и верой в чудеса,
Мику Эльдриж
Краснодарский край, 2023 год

ПРОЛОГ

Часть 1. Межмирная впадина

Бесконечность пахнет холодом и забытыми снами.

Там, где не действуют законы физики, где время течёт то вспять, то скачками, то останавливается вовсе, раскинулась Межмирная впадина – место, которое невозможно представить, но можно попытаться увидеть глазами души.

Представь себе бескрайнюю чёрную пустоту, в которой, словно в гигантском аквариуме, плавают обрывки реальностей. Вот проплывает кусок ночного города с миллионами огней – огни незнакомых мегаполисов мерцают, как далёкие звёзды. Вот мелькнуло лицо плачущей женщины, вот рассмеялся ребёнок, вот пронеслась стая драконов над незнакомыми горами. Всё это застыло в вечном движении, запертое между измерениями, не принадлежащее ни одному миру.

В центре этой бесконечности, раскинув руки, словно пытаясь обнять всю эту кружащуюся вселенную, стояла ОНА.

Аэлрина.

Богиня Миров, Хранительница Равновесия, Та, Что Плетёт Нити Судеб.

Она была прекрасна той ледяной, пугающей красотой, что

свойственна только высшим существам. Идеальные черты лица – тонкий нос, высокие скулы, чуть пухлые губы, сложенные в задумчивую линию. Длинные серебристо-белые волосы струились в невесомости, перетекая в мантию, сотканную из света далёких галактик. Но главным в её лице были глаза – два огромных сапфира, в которых горело вечное пламя звёзд. Казалось, сама вселенная смотрит на мир сквозь эти глаза – мудро, печально и немного устало.

Перед ней, разрывая ткань реальности, зияла рана.

Чёрная, пульсирующая, с алыми прожилками, словно живая вена. Трещина в мироздании ширилась с каждым мгновением, и из неё сочилась липкая серая масса – эссенция Хаоса, пожирающая свет и тепло. Эта масса растекалась по межмирию, оставляя после себя пустоту, в которой даже звёзды гасли, не успев вспыхнуть.

– Ты не пройдёшь, – прошептала богиня, и её голос прозвучал как звон тысячи колоколов в пустоте.

Она подняла руки, и пальцы её засветились мягким голубоватым светом. Сложнейшая вязь из нитей судеб, времени и пространства начала сплетаться в причудливый узор. Это было древнейшее заклинание, «живая заплатка» – магия, способная залечить любую рану реальности, но требующая колоссального напряжения. Нити судеб, словно живые, тянулись к трещине, пытаясь срастить разорванные края.

Аэлрина закрыла глаза, полностью сосредоточившись на заклинании. Пот выступил на её идеальном лбу, превраща-

ьясь в крошечные жемчужинки, что тут же уносились в пустоту. Нити срастались, трещина начала уменьшаться...

И в этот критический момент, когда концентрация достигла пика, когда ещё немного – и рана закрылась бы навсегда, внимание богини отвлекло чудо.

На окраине вселенной, в чёрной пустоте, вспыхнула новая галактика.

Это было невероятно прекрасно. Миллиарды новых звёзд зажигались одновременно, рисуя причудливые спирали. Взрыв цвета, света, энергии – рождение целого мира длилось всего мгновение, но в этом мгновении уместилась вечность.

Аэлрина залюбовалась. Всего на долю секунды. На вдох. На удар сердца.

Этой доли хватило.

Заклинание дрогнуло. Нити судеб, не получив подпитки, рассыпались пеплом. А энергетический импульс, предназначенный для запечатывания трещины, сорвался с пальцев богини и ушёл в сторону, пронёсся сквозь миры, как раскалённая стрела, ища, на ком бы сорвать свою мощь.

Аэлрина распахнула глаза, чувствуя, как по щеке скатывается слеза – не от боли, от ужаса.

– Нет, – выдохнула она. – Пожалуйста, только не это...

Часть 2. Российская Федерация

Город Краснодар спал под толстым одеялом декабрьского снега.

Было далеко за полночь. Улица Красная, днём заполнен-

ная шумными толпами, сейчас пустовала, лишь редкие прохожие торопились по своим делам, кутаясь в воротники. Фонари отбрасывали на сугробы оранжевые круги света, в которых танцевали снежинки, срывающиеся с тёмного неба.

Двенадцатиэтажка в спальном районе стояла тёмной громадой, лишь в нескольких окнах горел тёплый жёлтый свет – там не спали, смотрели телевизор, читали книги или просто ждали кого-то.

Иван возвращался домой из круглосуточного магазина на углу.

Ему было девятнадцать. Высокий, чуть сутулый – привычка сутулиться осталась ещё со школы, когда он перерос всех одноклассников. Вязаная шапка с помпоном, подаренная мамой на прошлый Новый год, съехала набок, из-под неё выбивались русые волосы, влажные от тающего снега. Старый пуховик болотного цвета, потёртые джинсы, ботинки, которые давно просили каши – обычный студент технического вуза, каких тысячи.

В правой руке он нёс пакет. В пакете позвякивали две бутылки кефира, батон нарезного, пачкапельменей и шоколадка – стандартный набор для позднего ужина холостяка.

Иван любил такие ночные прогулки.

Город затихал, исчезала вечная суета, и можно было спокойно подумать о жизни. О том, что сессия на носу, а он всё ещё не выучил билеты по сопромату. О том, что Катя из параллельной группы снова не ответила на сообщение – уже

третье за неделю. О том, что мама звонила сегодня и просила приехать на новогодние праздники, а он так и не дал точного ответа, потому что не знал, получится ли сдать все хвосты до тридцать первого.

Он остановился у своего подъезда, задрал голову вверх.

Из-за городской засветки звёзд было почти не видно – только пара самых ярких точек робко мерцала сквозь пелену облаков. Где-то там, за миллионы световых лет, рождались и умирали галактики, а здесь, на Земле, обычный парень с пакетом кефира смотрел в небо и мечтал о чём-то большем.

– Красиво, – выдохнул Иван, и его дыхание превратилось в облачко пара, тут же растаявшее в морозном воздухе.

Он улыбнулся своим мыслям, толкнул тяжёлую дверь подъезда и шагнул внутрь.

Он не услышал, как воздух за его спиной задрожал. Не увидел, как пространство исказилось, открывая портал прямо в то место, где он только что стоял. Не почувствовал, как энергетический сгусток, нёсший в себе мощь сотни взорвавшихся солнц, ударил точно в него.

Вспышка длилась одно мгновение.

Яркая, ослепительная, беззвучная.

А затем на месте, где только что стоял парень с пакетом кефира, не осталось ничего. Ни дыма. Ни пепла. Ни крика. Только чёрный, идеально ровный круг на асфальте, словно само пространство прожгло чем-то невыносимо горячим.

Дверь подъезда медленно закрылась, щёлкнув магнитным

замком.

Снег продолжал падать, заметая следы, укрывая город белым одеялом.

А где-то там, в межмирной впадине, богиня Аэлрина упала на колени и зарыдала, прижимая руки к лицу. Её слёзы превращались в маленькие звёздочки и разлетались по вселенной, оплакивая ту жизнь, которую она только что оборвала.

Часть 3. Раскаяние богини

Аэлрина почувствовала это сразу.

Отголосок боли, эхом пронёсшийся сквозь миры, ударил её в самое сердце. Она прижала руки к лицу, и впервые за тысячелетия из её глаз потекли слёзы – настоящие, солёные, горячие. Они падали в пустоту и превращались в маленькие звёздочки, разлетающиеся по вселенной.

– Нет! – вскрикнула богиня, и её крик разнёсся по межмирию, заставив задрожать нити реальности. – Нет, нет, нет! Что я наделала!

Осознание своей ошибки обрушилось на неё тяжестью вселенной. Богиня не имела права отнимать жизни у смертных, особенно у тех, кто жил в мирах, не знавших её власти. Это нарушало Первый Закон Бытия, древнейший закон, на котором держалось равновесие мироздания.

Наказание могло быть ужасным – изгнание в Хаос, лишение силы, вечное забвение. Совет Богов не прощал таких ошибок.

Но Аэлрина думала не о себе.

Она думала о том парне. О его прерванной жизни. О маме, которая так и не дожждётся сына на Новый год. О Кате, которая никогда не узнает, что он думал о ней в последнюю секунду. О друзьях, которые будут гадать, куда он пропал.

Она видела его. Совсем немного, но видела. Его улыбку, когда он смотрел на звёзды. Его мечты о чём-то большем. Его доброе сердце.

– Я исправлю это, – твёрдо сказала она пустоте. Голос её окреп, в глазах зажглась решимость. – Клянусь всеми звёздами, что создала, клянусь всеми мирами, что хранила, клянусь самой собой – я исправлю это.

Она раскинула руки, и её сознание рванулось сквозь миры, сквозь время, сквозь саму смерть, чтобы найти ту искру, что только что погасла.

Поиск длился вечность и мгновение одновременно.

Аэлрина прочёсывала пространство между жизнью и смертью, то место, куда уходят души, чтобы затем переродиться или исчезнуть навсегда. Там было темно и холодно, миллионы искорок мерцали в бесконечности, ожидая своей участи.

И она нашла ЕГО.

Душа Ивана, ещё тёплая, ещё живая, ещё помнящая вкус кефира и запах снега, парила в пустоте, не понимая, что произошло. Она светилась мягким золотистым светом – так светятся только чистые, добрые души.

Аэлрина подхватила её бережно, как драгоценный сосуд, прижала к груди и понесла туда, где зарождалась новая жизнь.

В мире Элодия, в холодных северных землях провинции Хокуто, в замке Азума, стоящем на чёрном утёсе над бушующим морем, в этот самый миг женщина кричала от боли, производя на свет своего первенца.

Роды были тяжёлыми. Баронесса Юки Азума, хрупкая женщина с длинными чёрными волосами и большими карими глазами, металась на постели, сжимая руки повитухи. Барон Такеши Азума стоял за дверью, сжимая рукоять меча так, что костяшки пальцев побелели. Он не имел права входить – таков обычай, – но каждым нервом чувствовал боль жены.

– Ещё немного, госпожа, ещё немного! – причитала повитуха, старая сморщенная женщина, принявшая не одно поколение рода Азума.

И в этот момент Аэлрина вложила душу Ивана в крошечное тельце, едва появившееся на свет.

Младенец закричал – громко, требовательно, словно протестуя против самой идеи рождения.

А богиня склонилась над колыбелью, невидимая для всех остальных, и прошептала, касаясь пальцем лба ребёнка:

– Прости меня, дитя Земли. Я дам тебе силу, какой не было ни у одного смертного. Я дам тебе шанс на новую жизнь. И пусть она будет счастливее прежней.

В этот момент в Ивана, ставшего Акихиро, вошли три дара:

Первый дар – Голос Сердца. Способность понимать и подчинять себе любых существ, от муравья до дракона. Не магия, не принуждение, а нечто большее – истинное понимание языка всех живых душ.

Второй дар – Руки Творца. Возможность создавать любые предметы силой мысли. Достаточно чётко представить образ, понять структуру материала – и он появится из пустоты, сотканный из эфира и воплощённый в реальность.

Третий дар – Память Миров. Знания из прошлой жизни Ивана, которые будут просыпаться в нём постепенно. Физика и химия, биология и медицина, инженерия и кулинария – всё, что накопило человечество, станет его инструментом.

Богиня исчезла, растворилась в воздухе, оставив после себя лишь лёгкое сияние и запах звёздной пыли.

А младенец открыл глаза и посмотрел на склонившуюся над ним мать.

В этом взгляде, тёмно-карих глазах, которые когда-то принадлежали Ивану из Новосибирска, мелькнуло что-то древнее и мудрое. Что-то, что заставило баронессу вздрогнуть и прижать сына к груди ещё крепче.

– Сын, – прошептала она, целуя его в лоб. – Мой маленький сын.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался барон. Растрёпанный, бледный, счастливый. Он упал на колени рядом с

кроватю, сжимая руку жены.

– Ты справилась, – выдохнул он. – Ты справилась, любовь моя.

– Как назовём? – спросила баронесса, глядя в глаза ребёнку.

Барон посмотрел на сына. На его спокойное, умиротворённое личико. На глаза, в которых, казалось, отражалась вся вселенная.

– Акихиро, – ответил он. – Яркий свет. Пусть он будет светом для нашего дома.

Младенец моргнул, и на его губах мелькнуло подобие улыбки.

Так началась новая жизнь.

ЧАСТЬ I. СЕВЕРНЫЕ ЗЕМЛИ

Глава 1. Замок Азума

Замок Азума возвышался на чёрном базальтовом утёсе, о который с вековым рёвом разбивались волны Северного моря. Это место словно создано было для того, чтобы внушать страх и уважение одновременно.

Представь себе: ты стоишь на краю обрыва, ветер хлещет в лицо, солёные брызги долетают даже сюда, до самых стен. А перед тобой – исполин. Чёрные стены уходят в небо на пятьдесят метров, узкие бойницы напоминают прищуренные глаза хищника, выслеживающего добычу. Остроконечные баш-

ни, словно копья, вонзаются в вечно хмурое небо провинции Хокуто, разрывая тучи.

Замок строили веками. Каждый новый правитель что-то добавлял, укреплял, расширял. В результате получилась неприступная крепость, способная выдержать любую осаду – хоть людей, хоть чудовищ, хоть самих демонов.

Вокруг замка, на сколько хватало глаз, простирались владения барона. Бескрайние поля, покрытые снегом большую часть года, тёмные хвойные леса, в которых водились звери, способные напугать даже бывалого охотника, и замёрзшие реки, что сверкали на редком солнце, как стеклянные ленты.

Дорога, ведущая к главным воротам, петляла между скал, и любой путник оказывался на виду задолго до того, как приближался к стенам. Стражники на башнях могли разглядеть мышь, перебегающую дорогу, за три лиги.

Внутри замка, однако, царил уют, разительно контрастировавший с суровой внешностью.

Главный зал поражал размерами. Высокие сводчатые потолки уходили ввысь метров на двадцать, их поддерживали массивные каменные колонны, увитые искусной резьбой. Резьба изображала подвиги предков рода Азума: вот первый барон убивает дракона, вот его сын отражает набег северных варваров, вот внук заключает союз с горными гномами.

Гобелены ручной работы закрывали каменные стены, спасая от холода и придавая помещению торжественный вид. На них тоже были сцены битв, пиров и охот – вся история рода,

вытканная цветными нитями.

В огромном камине, сложенном из светлого камня, привезённого из самого сердца гор, весело потрескивал огонь. Поленья были такими огромными, что их с трудом могли обхватить двое мужчин. Пламя бросало пляшущие тени на отполированные до зеркального блеска дубовые полы, и эти тени оживали, превращаясь в причудливых существ.

Длинный стол, способный вместить пятьдесят человек, ломился от яств в дни пиров, но сейчас, в ранний утренний час, в зале было пусто. Только барон Такеши Азума сидел в тяжёлом резном кресле у камина, глядя на огонь.

Барон Такеши Азума

Возраст: 43 года

Титул: Барон Северных Земель, глава рода Азума

Ранг: Мастер меча (3-й ранг в классификации воинов Элодии)

Фамильная магия: Усиление (может кратковременно усиливать свои физические параметры)

Характер: Суровый, справедливый, молчаливый. Редко показывает эмоции, но внутри – любящий муж и отец.

Ему было сорок три года, но выглядел он старше – суровая жизнь правителя северных земель оставила свой отпечаток. Лицо, высеченное из гранита, пересекал тонкий белый шрам – память о давней битве с горными троллями. Короткие чёрные волосы тронула первая седина на висках. Пронзительный взгляд тёмных глаз, плотно сжатые губы – он вы-

глядел именно так, как и подобает правителю: сурово, надёжно, непоколебимо.

На нём была простая, но добротная одежда: тёмно-синий камзол, расшитый серебряной нитью – герб рода Азума, летящий дракон над горной вершиной, – кожаные штаны и высокие сапоги из мягкой кожи. У пояса висел меч – фамильный клинок «Коготь Дракона», передававшийся в роду десять поколений. Говорили, что в руках достойного воина этот меч светится голубоватым светом.

– Господин, – в зал вошёл старик в длинной серой мантии, с длинной седой бородой, достающей почти до пояса, и мудрыми, выцветшими глазами. Это был маг Кенджи, советник барона, проживший на свете уже более двухсот лет. – Мальчик проснулся. Опять видел странные сны.

Барон не обернулся. Он продолжал смотреть на огонь, словно искал в нём ответы на вопросы, которые мучили его уже десять лет.

– Рассказывай.

– Ему снилась женщина, – тихо произнёс Кенджи, останавливаясь рядом и тоже глядя в огонь. – Он назвал её «мамой», но это была не баронесса. Совсем другая женщина – с добрыми глазами, с руками, пахнущими хлебом. Он плакал во сне и говорил на непонятном языке. Я записал несколько слов...

Маг протянул свиток. Барон мельком глянул на корявые буквы, не похожие ни на одно известное письмо.

– Опять? – он нахмурился. – Это происходит каждую ночь с его десятилетия.

– Да, господин. И я чувствую в нём силу. Огромную силу, которая дремлет, ожидая своего часа. Она не похожа на обычную магию. Она... другая. Более древняя. Более глубокая.

Такеши наконец повернулся к магу.

– Он мой сын, Кенджи. Плоть от плоти. Кровь от крови. Но иногда, глядя в его глаза, я вижу там кого-то чужого. Кого-то, кто видел миры, о которых мы не знаем. Это пугает меня.

– Может быть, это и к лучшему, – улыбнулся маг, поправляя очки на носу. – Такие времена наступают, что нам понадобится свежий взгляд со стороны. Трещина между мирами не закрыта полностью. Я чувствую это.

Барон тяжело вздохнул и снова уставился в огонь.

Наверху, в детской башне, десятилетний Акихиро сидел на кровати, обхватив колени руками, и смотрел в затянутое морозными узорами окно.

Сны уходили медленно, оставляя после себя щемящую тоску в груди. Он снова видел ту женщину – с добрыми глазами и тёплыми руками, которая пахла хлебом и ванилью. Он слышал её голос: «Ванечка, вставай, в школу опоздаешь». Он видел заснеженный двор, качели во дворе, друга Серёжку, с которым они гоняли в футбол до темноты.

– Кто ты? – прошептал Акихиро, глядя на своё отраже-

ние в стекле. Там, в тусклом свете утра, отражался мальчик с тёмными, чуть раскосыми глазами, с чёрными волосами, собранными в короткий хвост. Черты лица были тонкими, благородными, непохожими на того парня из Новосибирска. Но глаза... глаза были те же. Ванины глаза.

– Ты – Иван, – ответил он сам себе. И вздрогнул от этого открытия.

Он вспомнил всё. Вспышку света. Холод. А потом тепло, объятия, новое рождение. Он вспомнил голос богини, звучащий у самого сознания: «Я исправлю это. Я дам тебе новую жизнь».

В груди потеплело. Боль от потери мамы, друзей, всего, что он знал, смешалась с благодарностью к той, кто подарила ему второй шанс.

– Я больше не Иван, – тихо сказал он. – Я Акихиро Азума. Но я помню. Я всё помню.

Он встал, подошёл к окну, провёл пальцем по стеклу, стирая иней. Внизу просыпался замок. Слуги суетились во дворе, чистили снег, таскали дрова. Где-то заржал конь. Жизнь шла своим чередом.

– Что ж, Акихиро, – сказал он своему отражению. – Давай знакомиться заново

Глава 2. Первые шаги

Рисунок 2: Юный Акихиро в библиотеке замка. Художник: А. Мори

Следующие шесть лет пролетели как один миг.

Акихиро учился. Учился жадно, словно губка, впитывая всё, что мог дать ему этот мир.

Утром – фехтование с мастером Ямато.

Мастер Ямато

Возраст: 68 лет

Титул: Мастер меча, наставник дома Азума

Ранг: Легендарный воин (5-й ранг, отставка)

Особые приметы: Потерял левый глаз в молодости, носит повязку. Правая рука всё ещё способна наносить удары, от которых трещат тренировочные мечи.

Характер: Суровый, требовательный, но справедливый. За ворчливостью скрывает любовь к ученикам.

Ямато было под семьдесят, но в его жилистой фигуре чувствовалась стальная пружина. Короткий ёжик седых волос, глубокие морщины на лице, выцветший левый глаз – память о давней схватке, – и правая рука, всё ещё способная наносить удары, от которых трещали тренировочные мечи.

Тренировочный двор замка представлял собой прямоугольную площадку, вымощенную каменными плитами, с деревянными манекенами по краям и стойками с оружием. Зимой здесь было особенно холодно, но мастер не делал скидок на погоду.

– Шире шаг! – кричал он, и его голос эхом разносился по двору, даже когда снег валил стеной. – Не замирай, мальчик! В бою замирание – смерть!

Акихиро двигался. Его тело слушалось с невероятной лёгкостью, словно он занимался этим всю жизнь. Он уворачивался, парировал, контратаковал, и старый мастер довольно щурил единственный глаз.

– Хорошо, – говорил он после тренировки, хлопая ученика по плечу. – Ты быстр. Очень быстр. Но скорость – не главное. Главное – голова. Думай в бою, мальчик. Всегда думай.

Акихиро кивал, вытирая пот со лба, и шёл на следующие уроки.

Днём – занятия с магом Кенджи.

Кабинет Кенджи находился в самой высокой башне замка. Это была круглая комната, заставленная стеллажами с древними свитками и фолиантами. Некоторые книги были такими старыми, что рассыпались от малейшего прикосновения, и Кенджи разрешал Акихиро читать их только под присмотром.

В центре стоял массивный дубовый стол, заваленный алхимическими реагентами, кристаллами и странными приборами. В воздухе пахло травами, серой и чем-то сладковатым – может быть, магией.

Маг Кенджи

Возраст: 247 лет

Раса: Человек (но с примесью эльфийской крови, поэтому живёт дольше)

Титул: Старший маг, советник дома Азума

Ранг: Магистр (6-й ранг)

Специализация: Теоретическая магия, история, пророчества

Характер: Мудрый, спокойный, с хорошим чувством юмора. Любит загадки и головоломки.

– Магия, Акихиро, – говорил старый маг, поправляя очки на носу, – это не просто слова и жесты. Это понимание мира. Это умение просить, а не требовать. Стихии не подчиняются приказам. С ними нужно договариваться.

Акихиро кивал, но про себя думал, что его дар работает иначе. Он не просил. Он просто представлял.

Когда Кенджи учил его заклинанию создания света, Акихиро мысленно представил маленькое солнце, горящее на кончиках пальцев, и оно появилось – ярче, чем у любого другого ученика. Кенджи удивлённо поднял бровь, но ничего не сказал. Только записал что-то в свой дневник.

А по ночам, когда замок затихал, Акихиро экспериментировал.

Его комната в башне была заставлена странными предметами. На столе лежали тонкие металлические пластины, выкованные силой мысли, причудливые механизмы, которые он собирал, вспоминая уроки физики, и баночки с неизвестными зельями, которые он варил по ночам.

Однажды он создал простейший дистиллятор и получил спирт из забродившего зерна. Жидкость обжигала горло и вызывала кашель, но это было доказательством – законы его мира работали и здесь.

Для младших сестёр, Эми и Юки, он делал украшения.

Эми Азума

Возраст: 14 лет (на момент 10-летия Акихиро)

Титул: Старшая дочь барона

Характер: Мечтательная, добрая, любит красивые вещи

Отношение к Акихиро: Обожает брата, считает его самым умным и талантливым

Юки Азума

Возраст: 12 лет (на момент 10-летия Акихиро)

Титул: Младшая дочь барона

Характер: Непоседа, сорванец, любит приключения

Отношение к Акихиро: Души не чаёт в брате, всегда бежит за ним хвостиком

Эми, которой было четырнадцать, обожала заколки для волос. Акихиро создавал для неё тончайшие серебряные цветы с лепестками, дрожащими от малейшего ветерка. Юки, двенадцатилетняя непоседа, предпочитала браслеты. Он делал их из сплетённых металлических нитей, с крошечными камешками, которые находил в горах.

Девочки обожали брата. Они не знали, откуда у него такие вещи, но не задавали вопросов – просто радовались и носили подарки, не снимая.

В шестнадцать лет Акихиро стал совершеннолетним по законам Элодии.

В главном зале замка собрались все вассалы барона. Акихиро, одетый в парадный костюм тёмно-синего цвета с се-

ребряной вышивкой – гербом рода Азума, – опустился на одно колено перед отцом.

Барон Такеши возложил ему на плечи фамильный меч.

– Акихиро Азума, – торжественно произнёс он. Голос его гремел под сводами зала. – Отныне ты считаешься взрослым. Ты имеешь право носить оружие, заключать сделки, владеть землёй и создать семью. Помни о чести рода.

– Клянусь, отец, – ответил Акихиро.

Но в душе у него было беспокойно.

В его старом мире совершеннолетие наступало в восемнадцать. Ему казалось, что он всё ещё ребёнок, что он не готов к той ответственности, которую на него возлагают. Как можно править землями, если ты не видел мира? Как можно судить других, если не знаешь жизни?

В ту же ночь он принял решение.

Он не мог остаться. Не сейчас. Ему нужно было уйти, увидеть Элодию своими глазами, понять её, найти своё место. И только потом, став сильнее и мудрее, вернуться.

Через неделю, тёплой летней ночью, когда луна заливала замок серебряным светом, а соловьи заливались в саду, Акихиро оседлал Куро.

Куро

Возраст: 5 лет

Вид: Вороной жеребец северной породы

Особенности: Приручён Акихиро с рождения, понимает его с полуслова (и даже без слов)

Характер: Преданный, умный, немного своенравный

Куро был вороной жеребец, которого Акихиро приручил ещё жеребёнком. Он подошёл к коню, положил руку ему на морду, и в голове зазвучал довольный, урчащий голос: «Хозяин, идти? Бежать? Далеко?».

– Далеко, Куро, – прошептал Акихиро. – Очень далеко. Но вместе.

Он оставил письмо на столе в своей комнате. Всего несколько строк, выведенных твёрдой рукой:

«Отец, матушка, сёстры. Простите меня. Я должен найти свой путь. Я должен увидеть этот мир и понять, кто я на самом деле. Я вернусь. Обязательно вернусь. Ваш любящий сын и брат, Акихиро».

С первыми лучами солнца, окрасившими верхушки башен замка Азума в розовый цвет, всадник и конь уже были далеко, на тракте, ведущем в столицу провинции – город Эльдринг.

Глава 3. Встреча в Гильдии

Рисунок 3: Город Эльдринг, вид с холма. Художник: А. Мори

Эльдринг поразил Акихиро с первого взгляда.

Он ожидал увидеть средневековый город из книг – грязные улочки, покосившиеся домишки, вонь и нищету. Реальность оказалась совершенно иной.

Эльдринг был красив.

Город раскинулся в долине между трёх невысоких холмов, и его белокаменные здания сверкали на солнце. Узкие мостовые были вымощены гладким булыжником, по краям тянулись канавки для воды – удивительно продуманная система канализации. Вдоль улиц росли деревья с серебристой листвой, и в их тени стояли скамейки, где отдыхали прохожие.

Но главное, что поражало – магия.

Здесь она была везде. Магические фонари на столбах излучали мягкий голубоватый свет, зажигаясь с наступлением сумерек автоматически. Над некоторыми зданиями парили светящиеся шары – указатели с названиями улиц и заведений. По улицам ходили не только люди, но и коренастые dwarфы с длинными бородами, заплетёнными в косички, и изящные эльфы, чьи движения казались невесомыми, словно они танцевали, а не шли.

В воздухе пахло жареным мясом, свежей выпечкой, травами и озоном – запахом магии. Гомон голосов, звон кузнечных молотов, крики торговцев, зазывающих покупателей, – всё это сливалось в единую симфонию большого города.

Гильдия Авантюристов находилась в центральном квартале, на площади Пяти Героев.

Здание было невозможно не заметить. Трёхэтажное, из тёмного светлого камня, с широкими дубовыми дверями, украшенными бронзовыми барельефами. На барельефах были изображены сцены битв с драконами, демонами и прочи-

ми чудовищами. Над входом висел огромный щит с эмблемой гильдии – скрещённые меч и посох на фоне восходящего солнца.

Акихиро спешился, привязал Куро к коновязи, мысленно приказав ему стоять смирно, и толкнул тяжёлую дверь.

Внутри стоял неумолчный гул.

Огромный зал был заполнен людьми самого разного вида. Здесь были авантюристы в потрёпанных доспехах, с оружием за спиной, и важные господа в дорогих одеждах – заказчики. У стен стояли длинные скамейки, на которых сидели группы в ожидании заданий. У огромной доски объявлений, занимавшей всю правую стену, толпился народ, разбирая бумажные свитки.

Акихиро сделал шаг вперёд, зачарованно разглядывая это столпотворение, и тут же в кого-то врезался.

– Ай!

Он обернулся и замер.

Перед ним стояла девушка.

Мидзуки Хаяси

Возраст: 17 лет

Титул: Староста новичков гильдии Эльдринга

Ранг: Серебряный меч (4-й ранг)

Фамильная магия: Отсутствует (компенсирует невероятным мастерством)

Оружие: Меч «Лунный свет» – фамильный клинок, передающийся в роду Хаяси

Характер: Внешне холодна, сдержанна, строга. Внутри – добрая, ранимая, преданная.

Она была чуть ниже его ростом, с короткими пепельно-русыми волосами, небрежно убранными за уши. Эта простая причёска открывала удивительно тонкие черты лица – острые скулы, прямой нос, чуть пухлые губы, сейчас сжатые в недовольную линию.

Но главным в её лице были глаза.

Лазурные. Чистого, прозрачного лазурного цвета, как небо в ясный полдень над морем. Но в них не было тепла. Они смотрели холодно, цепко, оценивающе, как смотрят опытные бойцы, привыкшие видеть в каждом незнакомце потенциальную угрозу.

Одета она была в лёгкий кожаный доспех тёмно-коричневого цвета, идеально подогнанный по фигуре и не сковывающий движений. На поясе висел меч в простых, но ухоженных ножнах, а за плечами – небольшой рюкзак.

– Смотреть надо! – отрезала она, даже не взглянув на него, и сделала шаг в сторону, чтобы обойти.

– Простите, – автоматически ответил Акихиро по-русски, а потом, спохватившись, повторил на всеобщем языке Элодии: – Прошу прощения. Я впервые здесь. Не подскажете, как зарегистрироваться?

Девушка остановилась. Медленно повернулась и наконец посмотрела на него в упор.

Её взгляд скользнул по его лицу, по простому дорожному

плащу, по отсутствию видимого оружия.

– Новичок? – спросила она. Голос был холодным, как родниковая вода.

– Да.

– Регистрация у дальней стойки, – она махнула рукой куда-то вглубь зала. – Сдашь тест на базовые навыки, получишь жетон. Но советую сначала почитать правила, а не ломиться к стенду с заданиями, как это собрался сделать ты.

Акихиро улыбнулся. Не той вежливой, дежурной улыбкой, а по-настоящему – открыто и тепло. Улыбкой, которую он унаследовал от Ивана, улыбкой, которая всегда располагала к нему людей.

– Спасибо. Ты очень помогла. Меня зовут Акихиро.

Девушка опешила.

На её холодном лице мелькнуло что-то похожее на растерянность. Обычно новички либо робели перед ней, либо пытались нахамить, доказывая свою крутость. А этот просто улыбнулся и поблагодарил, словно она сделала ему одолжение, а не нагрубила.

– Мидзуки, – нехотя ответила она, помолчав. – Староста новичков. Так что если нарушишь правила, я тебя сама выведу.

– Договорились, Мидзуки, – кивнул Акихиро и, всё ещё улыбаясь, направился к стойке регистрации.

Мидзуки проводила его взглядом.

Что-то в этом парне было не так. Какая-то тихая, спокой-

ная уверенность, несвойственная зелёным юнцам, впервые попавшим в гильдию. И эта улыбка... От неё почему-то стало тепло в груди, хотя Мидзуки терпеть не могла, когда кто-то нарушал её ледяное спокойствие.

– Дурак, – буркнула она себе под нос и пошла к доске объявлений, стараясь не думать о тёмных глазах незнакомца..

Глава 4. Испытание (продолжение)

Тест на базовые навыки проходил в подвальном этаже гильдии – огромном зале с земляным полом, манекенами и мишенями. Здесь пахло сыростью, потом и металлом. Факелы на стенах давали неровный свет, создавая причудливые тени, пляшущие на стенах.

Инструктор, здоровенный детина с бычьей шеей и татуировками на руках, покрывающими каждый сантиметр кожи, окинул Акихиро скептическим взглядом. Его звали Брун, и он был дварфом – невысоким, но невероятно широким в плечах, с густой рыжей бородой, заплетённой в две косы, и маленькими колючими глазками.

– Лёгкий больно, – прогудел он, и его голос прозвучал как раскат грома в подземелье. – Меч хоть поднять сможешь?

– Попробую, – скромно ответил Акихиро, разминая запястья.

Ему выдали тренировочный меч – тяжёлый, тупой кусок металла, весивший килограммов пять. Инструктор встал в стойку, готовясь показать новичку, где его место. Вокруг со-

бралась небольшая толпа зевак – авантюристы любили посмотреть на испытания новичков, особенно когда те выглядели такими... несерьёзными.

– Нападай, мальчик, – усмехнулся Брун, поманив его пальцем. – Не бойся, я не убью. Сильно покалечу, но не убью.

Акихиро улыбнулся своей спокойной улыбкой.

Он сделал шаг вперёд, и мир вокруг словно замедлился.

Шесть лет тренировок с мастером Ямато не прошли даром. Акихиро видел каждое движение инструктора, каждое напряжение мышц, каждое изменение в стойке. Он видел, как Брун переносит вес на левую ногу, готовясь к мощному удару справа. Видел, как его рука с мечом начинает движение.

И когда меч инструктора рассек воздух, Акихиро уже не было на том месте.

Он ушёл в сторону, сделал подсечку, и здоровенный дварф, не ожидавший такого манёвра, рухнул на земляной пол, подняв тучу пыли. Акихиро наступил ему на руку с мечом и приставил тупой клинок к горлу.

В зале повисла тишина.

– Я справился? – вежливо спросил Акихиро.

Брун моргнул, потом моргнул ещё раз, а потом разразился таким хохотом, что с потолка посыпалась земля.

– Справился, мальчик! Ещё как справился! – дварф хлоп-

нул ладонью по полу. – Кто тебя учил?

– Мастер Ямато из Северных Земель, – ответил Акихиро, убирая меч и протягивая руку, чтобы помочь инструктору встать.

Брун принял помощь, всё ещё улыбаясь во всю ширь своего бородатого лица.

Толпа зевак разразилась аплодисментами. Акихиро смущённо улыбнулся, поклонился инструктору и направился обратно наверх получать свой жетон авантюриста.

Он не заметил, что всё это время в углу тренировочного зала стояла Мидзуки и смотрела на него с выражением, в котором смешивались удивление, уважение и что-то ещё, чему она сама не могла дать названия.

Глава 5. Первое задание

Их первое совместное задание было до смешного простым: уничтожить выводок диких кабанов-клыкачей, которые облюбовали поля фермера к северу от города. Задание для двоих новичков, но Мидзуки настояла, чтобы пойти именно с Акихиро.

– Ты хоть меч в руках держал? – спросила она, когда они

вышли за городские ворота, но в её голосе уже не было прежнего холода – скорее любопытство.

– Держал, – спокойно ответил Акихиро. – Немного.

Лес, куда они вошли, был прекрасен.

Высокие сосны упирались в небо, их стволы были увиты плющом, который цвёл мелкими голубыми цветами. Под ногами пружинил мох, усыпанный лиловыми ягодами, которые Акихиро узнал – съедобные, сладковатые, в его мире такие не росли. Воздух был таким чистым и густым, что казалось, его можно пить. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, рисуя на мху золотые пятна.

Где-то в глубине леса пели птицы – необычно, красиво, мелодично. Акихиро даже заслушался.

– Не отвлекайся, – одёрнула его Мидзуки, но в её голосе не было злости. – Клыкачи опасны. Они быстрые и злые.

Кабанов они нашли быстро.

Трое огромных, размером с небольшую лошадь, зверей с жёлтыми клыками, торчащими из пасти, рыли землю на опушке, выскивая коренья. Их чёрная щетина стояла дыбом, маленькие красные глазки злобно поблёскивали.

Мидзуки мгновенно собралась, её движения стали отточенными и хищными. Она выхватила меч – «Лунный свет» блеснул в лучах солнца – и бросилась вперёд, крикнув Акихиро:

– Отвлекай!

Он и отвлёк.

Но не так, как она думала.

Акихиро просто шагнул вперёд, раскинув руки в стороны, и посмотрел на вожака стаи прямо в глаза. В его голове зазвучал звериный, утробный рык, полный ярости и страха. Но Акихиро не испугался. Он мысленно потянулся к этому рыку, попытался понять его, почувствовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.